

А. К. Дубовик, доцент БНТУ; Е. А. Дубовик студентка, БГПУ им. Максима Танка

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ В 70-80-е гг. XVIII в. (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. А. ПОТЕМКИНА)

The article deals with the development of enterprising in the eastern part of Belarus on the basis of the activity of G.Potemkin in the 70-80-s of the 18th century.

Становление предпринимательства в Республике Беларусь в условиях перехода к рыночной экономике имеет глубокие исторические корни. История предпринимательства – неотъемлемая часть экономической истории страны. В этой связи представляет большой интерес изучение предпринимательской деятельности в Беларуси, в частности в конце XVIII века. В это время, в результате разделов Речи Посполитой, белорусские земли были присоединены к Российской империи. Восточная часть Беларуси вошла в состав России в 1772 г. Социально-экономическая политика самодержавия в Восточной Беларуси преследовала цель создания опоры в лице новых, русских помещиков, на которых оно могло опереться в своей объединительной политике. Екатерина II в результате первого раздела Речи Посполитой получила значительный земельный фонд из владений не присягнувших помещиков и перешедших в казну «старостинских и экономических» имений. Он использовался императрицей для раздачи имений фаворитам, высшим военным и гражданским чиновникам. В 1773–1795 гг. было 175 пожалований в белорусских губерниях [1]. Крупные земельные владения получили здесь Г. А. Потемкин, П. А. Румянцев, С. Г. Зорич, П. В. Завадовский и другие видные государственные деятели и полководцы.

Наличие бесплатной рабочей силы крепостных крестьян, а также природные богатства белорусского края способствовали развитию здесь мануфактурной промышленности. Вотчинные мануфактуры на востоке Беларуси создавались почти исключительно в имениях русских вельмож. Особенно следует выделить предпринимательскую деятельность Г. А. Потемкина. Утратив в 1776 г. статус фаворита Екатерины II, Г. А. Потемкин не потерял своего влияния на императрицу и ни одной из своих должностей – члена Госсовета, председателя Военной коллегии и др. Со временем он становится все более крупной политической фигурой, фактически вторым по влиянию лицом в российском государстве [2, с. 14–16].

Получив в 1776 г. Кричевское староство, Г. А. Потемкин основал здесь текстильные, стеклянные, кожевенные, кирпичные, медные и другие предприятия. Так, в Кричеве в 1779 г. был открыт канатный завод, число работников на котором доходило до 288 человек, а объем

производства достигал тысячи пудов канатов в неделю. Там же в 1779 г. было основано стекольное предприятие, выпускавшее изделий более чем на 7 тыс. руб. в год. Еще большим (на 10–12 тыс. руб. в год) был объем производства другого стеклянного предприятия, открытого годом позже в д. Ушаки. В 1785 г. в Кричеве, на реке Забелышанке, начала работать парусинная мануфактура, где было занято более 200 ткачей и вне предприятия более тысячи человек. Выпускалось 40 тыс. аршин парусины в год весом 1190 пудов. В 10 верстах от Кричева был открыт завод по производству извести с 398 работниками, в д. Вороневая работало кирпичное предприятие, выпускавшее в сухое лето до 2 млн. кирпичей и т. д. [3, с. 94, 113; 4].

Г. А. Потемкин действовал в Кричевском графстве как крупный предприниматель. Часть своих предприятий он сдавал в аренду иностранцам. Английскому торговому обществу были отданы «на десятилетний откуп» объединенное стекольное предприятие, кожевенный завод в д. Задобрость и медный в д. Грязивецкая Рудня [3, с. 113–115]. В 1784 г. Потемкин пригласил в Кричев для создания крупного промышленного и торгового центра английского инженера Самуэля Бентама. Графу нужны были способные инженеры, корабельные мастера, предприниматели, и англичанин соединял все это в одном лице. В начале 1786 г. в имение приехал и старший брат инженера – видный английский философ, юрист и экономист Иеремиа Бентам. Живя более года в д. Задобрость около Кричева, он знакомился с ходом хозяйственного строительства, написал здесь ряд своих произведений. Утилитарная теория философа измеряла историческое значение правителя его способностью сделать счастливым максимальное количество подданных [5, 6].

В те годы в связи с развитием производительных сил для России особенно необходимым стал выход в Черное море, и на повестку дня была поставлена задача постройки Черноморского флота. Вся административная и хозяйственная часть по строительству флота была поручена Г. А. Потемкину. Имея неограниченный государственный кредит, «светлейший князь» мобилизовал на строительство флота и средства своих обширных имений, раскинувшихся по берегам Днепра более чем на 100 верст (в том числе в Могилевской губернии на 45,5 версты) [7, с. 34].

Основной базой по снабжению строившегося флота всеми необходимыми материалами – строевым и мачтовым лесом, парусиной, канатами и пр. – было Кричевское графство. Высота самой большой корабельной мачты (грот-мачты) достигала 177 вершков. Она была прочнее, если получалась из одного дерева (так называемая однодеревка). Такие деревья были в Кричевском графстве. В «Экономических примечаниях» к генеральному межеванию указывалось, что здесь «леса строевого также довольно, который в отрубе от 7 до 12 вершков, вышиной до 12 сажений» [7, с. 35–36]. 12 сажень – это 566 вершков.

Уже в 1779 г. лес начали сплавлять по Сожу и Днепру в Херсон. Одновременно двинулись на юг байдаки, груженные парусиной, канатами, фитилем, паклей и другим корабельным такелажем, изготовленным на кричевских предприятиях. Движению судов мешали пороги, начинавшиеся от Кременчуга. Потемкин в июле 1783 г. обеспокоенно писал в Черноморское адмиралтейство: «Справьтесь и дайте знать... нет ли какого известия о судах с досками и канатами из Кричева отправленных; прошли ли они пороги и где теперь находятся...» [8, с. 334]. По его поручению подрядчик М. Л. Фалеев произвел частичную очистку фарватера Днепра. Позже, в 1787 г. из среды запорожского войска было учреждено лоцманское общество для прохода транспортов через оставшиеся [9]. К 1 октября 1785 г. в Херсон было доставлено из Кричева корабельных материалов на 214 тыс. 597 руб., в 1786 г. еще на 32 тыс. 889 руб., а в 1789 г. – уже на 279 тыс. 364 руб. [7, с. 41, 43]

Стремясь ускорить строительство Черноморского флота, граф передал в адмиралтейство более 1300 крестьян из своих имений [2, с. 22]. В 1783 г. Потемкин задумал создать в Кричеве верфь для постройки речных судов (яхт, байдаков и пр.). В связи с этим он просил вице-адмирала Ф. А. Клокачева дать знать ему, нельзя ли строить в Кричеве катера, подобные делаемым в Ахтыре (сейчас Севастополь). Клокачев в ответ на просьбу поручил капитану Коковцеву составить карту течения Днепра от Смоленска до Черного моря с означением глубины фарватера. [8, с. 337, 357]. В марте 1785 г. Потемкин предписал вице-адмиралу Я. Ф. Сухотину немедленно прислать ему сведения «сколько потребно прислать Черноморскому флоту, каких именно мелких судов, дабы благовременно мог я приступить к построению оных на реке Сож, где учреждается ныне верфь» [8, с. 367]. В 1786 г. на Кричевской верфи была построена днепровская речная флотилия из 13 яхт и 12 гребных судов. Они могли плыть под парусами и на веслах и предназначались для путешествия Екатерины II в Крым в

1787 г. [7, с. 42; 10]. Небольшая верфь по постройке соляных судов имела в д. Гроновой, около Кричева; работали на ней «переведенные в Кричев колголемские мужики» [3, с. 108].

К прибытию императрицы в Севастополь на рейде стоял выстроенный Черноморский флот, состоящий из 3 линейных кораблей, 12 фрегатов, 3 бомбардирских судов, 2 брандеров, 20 мелких судов. К флоту были присоединены построенные в Кричеве военная гребная флотилия и переоборудованная в военные галеры речная флотилия. [7, с. 41]. Команда построенной в Кричеве, откуда была и большая часть ее экипажа, галеры «Десна» во главе с капитаном Д. Ломбардом прославилась в русско-турецкой войне 1787–91 гг. [11, с. 391]. Следует отметить, что уроженцами Восточной Беларуси в значительной степени был укомплектован личный состав Черноморского флота, они составили значительную часть населения Херсона, Николаева и других новых портов. Люди, переселившиеся в черноморские гавани, освобождались от крепостной зависимости [12].

Улучшалась жизнь населения и в Кричевском имении. Потемкину удалось снизить смертность, воспользовавшись советом его швейцарского врача Бера (возможно, это было оспопрививание). Мужское население за несколько лет увеличилось с 14 до 21 тыс. Однако в 1787 г. Потемкин продал кричевское имение со всеми предприятиями за 900 тыс. руб., чтобы приобрести более обширное имение в Киевском воеводстве Польши. Внезапная продажа того, что он так долго лелеял, должна была иметь серьезные политические причины. Скорее всего, таким образом Потемкин хотел оказывать большее влияние на ход событий в Речи Посполитой, в которой имел свой интерес, учитывая его шляхетские корни (предки в 15 в. переехали из Польши на Смоленщину). Некоторые предприятия граф перевел в свои кременчугские земли, другие оставил новым владельцам. После продажи имения жители Кричева попытались собрать деньги, чтобы С. Бентам мог купить этот город, но у них ничего не получилось [6, с. 304–305].

Одной из крупнейших мануфактур восточной Беларуси была казенная суконная «фабрика», созданная в 1785 г. Потемкиным в другом его белорусском имении – Дубровне. Она предназначалась для перевода в строившийся Екатеринослав и уже с 1786 г. функционировала под названием «екатеринославской». Перевод был задержан начавшейся в 1787 г. русско-турецкой войной. На предприятии работали не только крепостные, но и много иностранцев, главным образом чулочников из Франконии, привлеченных манифестом русской императрицы. Мануфактура отличалась значительным разделением труда, что видно из сохранившихся

ся ведомостей о произведенных работах и выплаченных заработках. Основные операции оплачивались сдельно — с мотка шерсти или с куска сукна; часть рабочих состояла на месячном жаловании. Сырьем служила овечья и верблюжья шерсть, для производства тонких сукон она привозилась из-за границы. С 1 октября 1786 г. по 1 января 1789 г. на предприятии было выпущено 31052 аршина сукна [13, с. 231–233; 14; 15].

После смерти в декабре 1791 г. Г. А. Потемкина Екатерина II 30 мая 1793 г. предписала генерал-прокурору А. Н. Самойлову перевести весной 1794 г. мануфактуру в Екатеринослав. К этому времени на ней работало 659 «душ обоюго пола», в том числе 56 иностранцев, однако 237 числилось в бегах; 155 временно не имели работы. К фабрике было приписано 1336 «душ обоюго пола... фабричных крестьян» [13, с. 233–234]. 14 июня 1794 г. могилевский губернатор С. К. Вязмитинов сообщал генерал-губернатору Новороссии П. А. Зубову, что «крестьянские семейства Дубровенской суконной... фабрики, по открытии первого подножного корму, из прежних своих жилищ в Екатеринослав отправлены» [16].

Двумя годами раньше императрица в указе вице-адмиралу Н. С. Мордвинову поручила создать на Днепре ниже порогов канатный завод и «обратить с кричевского завода собственных покойного князя мастеровых людей» [17]. Завод был открыт в Херсоне и принадлежал казне [13, с. 244].

Предпринимательская деятельность Г. А. Потемкина в Беларуси коснулась и сельскохозяйственного производства. В его имениях широко применяли технические новшества. Так, управляющий дубровенским имением Шталь прислал в 1790 г. в Петербург в Вольное экономическое общество (ВЭО) описание сушильни, заведенной им по распоряжению Потемкина, где «молотьба с успехом производится, мало идет дров, зерно хорошо сохнет и чистится» [18, с. 143–144].

Помимо других нововведений, С. Бентам предложил ввезти в Кричев картофель. Первый урожай собрали в 1787 г., и граф приказал сажать картофель и в других своих поместьях. Картофель пытались сажать и ранее, но Потемкин первый стал систематически распространять посадки картофеля в своих имениях, и, возможно, благодаря его распоряжениям этот корнеплод стал основой рациона россиян и белорусов [6, с. 296].

Безусловно, из всех нововведений в сельском хозяйстве России конца XVIII в. важнее всего были попытки перехода к многопольной системе. Одной из первых она была заведена в дубровенском имении. Об этом сообщил управляющий Шталь в 1790 г. на страницах

Трудов ВЭО. Новшество управляющий объяснял недостатком прежде пастбищ и истощением земли; поэтому и выделялось четвертое поле для пастбы скота, а на одном поле с яровыми были посеяны травяные [18, с. 141–142]. Из приведенного в журнале описания видно, что в Дубровне была введена голштинская выгонная система, которую пропагандировал в 1771 г. в «Трудах ВЭО» русский агроном А. Т. Болотов [19]. Четырехпольная система в белорусском имении — замечательное новшество в сельском хозяйстве России конца XVIII в. Но в историко-хозяйственной литературе ей не уделено должного внимания. Лишь историк К. В. Сивков упомянул о ней в докладе на симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы в 1959 г. в Москве, указав, что она явилась «одной из наиболее ранних попыток технических улучшений в сельском хозяйстве» [20].

Травосеяние в дубровенском имении явилось одним из первых, если не первым введением кормовых трав в России. Посев травяных культур имел важное значение для повышения урожайности. Видный русский ученый-агроном А. В. Советов писал, что «травосеяние представляет побудительные причины знакомиться с научной стороной сельского хозяйства... вводит в полеводство новые растения, которые требуют другой обработки земли, другой сноровки при посеве, уборке, вообще изменяют прежний образ хозяйства» [21].

В Беларуси и в Новороссии, во главе которой Потемкин стал в 1774 г., он пытался воспользоваться последними достижениями агрономической науки. Из столицы были вызваны на юг России профессора земледелия М. Е. Ливанов и В. П. Прокопович, перед которыми Потемкин поставил задачу организовать земледелие по английскому образцу [2, с. 20].

Следует отметить прогрессивность взглядов Г. А. Потемкина. По мнению некоторых историков, он являлся сторонником отмены крепостного права. Им был санкционирован прием в поселенцы в Новороссии беглых крестьян. Покушение на право безраздельного распоряжения крестьянами стало главной причиной дворянского недовольства административной деятельностью Потемкина. Однако ему удалось убедить императрицу в выгоде использования труда беглых. Во имя соображений государственной необходимости заселения новых территорий пришлось поступиться некоторыми принципами дворянской монополии. Потемкинский курс, конечно, был продиктован в первую очередь заботами освоения края, а не его антикрепостническими настроениями. Вместе с тем, известны факты из биографии Г. А. Потемкина, свидетельствующие о его гуманизме. Так, он писал управляющему своего имения: «Все находящиеся в купленном мною у князя

Любомирского польском имении виселицы предписываю тотчас приказать сломать, не оставляя и знаку оных» [22].

Таким образом, предпринимательская деятельность Г. А. Потемкина способствовала развитию производительных сил восточных белорусских губерний, включению их в единую хозяйственную систему Российской империи.

В последнее время деятельность Потемкина подверглась переоценке в российской исторической литературе. Он характеризуется как один из самых выдающихся политиков и управленцев в истории государства. Сбывается пророчество А. С. Пушкина, который в 1822 г. писал, что имя Потемкина будет отмечено рукою истории [23]. В настоящее время в Кричеве восстанавливается дворец графа Потемкина, построенный в 1780-е годы по проекту видного русского архитектора И. Е. Старова. Тем самым будет сохранено историко-культурное наследие и одновременно воздано должное памяти видного российского государственного деятеля, имевшего непосредственное отношение и к экономическому развитию белорусского края.

Литература

1. Жукович, П. О русском землевладении в Северо-Западном крае со времени присоединения его к России / П. Жукович. – СПб., 1895. – С. 5–6.

2. Шляпникова, Е. А. Государственная деятельность Г. А. Потемкина: автореф. дис... д-ра ист. наук / Е. А. Шляпникова – Воронеж, 1998.

3. Мейер, А. Описание Кричевского графства, или бывшего староства / А. Мейер // Могилевская старина. – 1901. – Вып. 2.

4. Романовский, Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Т. Романовский. – Минск, 1966. – С. 262–263.

5. Покровский, П. Бентам и его время / П. Покровский. – Петроград, 1916. – С. 233–236.

6. Себаг-Монтефиоре, С. Потемкин / С. Себаг-Монтефиоре. – М., 2003. – С. 290–304.

7. Закалинская, Е. П. Вотчинные хозяйства Могилевской губернии во второй половине

XVIII века / Е. П. Закалинская. – Могилев, 1958.

8. Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – 1879. – Т. II.

9. Памяти М. Л. Фалеева // Исторический вестник. – 1892. – Т. L. – С. 870.

10. Екатерина и Потемкин. Подлинная их переписка // Рус. старина. – 1876. – Т. XVI. – С. 239.

11. Кротков, А. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте / А. Кротков. – СПб., 1893. – С. 391, 421.

12. Трещенок, Я. И. История Беларуси / Я. И. Трещенок. – Могилев, 2003. – Ч. 1. – С. 114.

13. Дружинина, Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. / Е. И. Дружинина. – М., 1959.

14. Пажитнов, К. На казенной суконной и шелково-чулочной фабрике / К. Пажитнов // Труд в России. – Л., 1924. – Вып. II. – С. 32–37.

15. Из бумаг князя Потемкина-Таврического // Русский архив. – Изд. 2-е. – 1865. – С. 745–766.

16. Матэрыялы да гісторыі мануфактуры Беларусі. – Мінск, 1939. – Т. II. – С. 205, 208.

17. Об увольнении из Морского ведомства Черноморских адмиралтейских селений // Морской сборник. – 1860. – Т. XVI, № 4. – Отд. II. – С. 500.

18. Продолжение трудов Вольного экономического общества (ВЭО). – 1790. – Ч. XII.

19. Труды ВЭО. – 1771. – Ч. XVIII. – С. 177–187.

20. Сивков, К.В. Новые явления в технике и организации сельского хозяйства России во второй половине XVIII в. / К. В. Сивков // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1959 г. – М., 1961. – С. 162.

21. Советов, А.В. Избранные сочинения / А.В. Советов. – М., 1950. – С. 34–35.

22. Романович-Словатинский, А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права / А. Романович-Словатинский. – СПб., 1870. – С. 317.

23. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / А.С. Пушкин. – М., 1981. – Т. 7. – С. 275.